

Тезисы выступления
Уполномоченного по правам человека
в Краснодарском крае С.В. Мышака
в Северо-Кавказском филиале ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева»

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ

Добрый день, уважаемые коллеги!

Прежде чем перейти к теме сегодняшней лекции, я хотел бы выразить благодарность директору Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева Крыщале Алексею Алексеевичу за предоставленную возможность выступить.

Глава 1. Права человека: от классики до цифровой реальности

Сегодня мы поговорим о правах человека. Тема очень большая. За один час мы не сможем раскрыть её полностью. Тем более что сфера защиты прав человека постоянно развивается. Она сталкивается с новыми вызовами. Появляются новые проблемы. На них мы остановимся подробнее.

Для начала коротко напомним про поколения прав. До XXI века учёные выделили три классических поколения прав человека.

Первое поколение – это личные и политические права. Они появились после Великой французской революции и борьбы за независимость США. Эти права закрепили в законах Европы и Америки в конце XVIII и XIX веках.

Второе поколение – это социальные, экономические и культурные права. Их закрепили в законах развитых стран мира, а также в международных пактах ООН и дополнительных протоколах к ним.

Третье поколение – это коллективные права (например, право на развитие, на мир, на здоровую окружающую среду). Они оформились в 1970-х годах и отразили новые глобальные вызовы.

Нужно сказать, что положения Всеобщей декларации прав человека, принятой в декабре 1948 года, вошли в конституции более 90 стран. В России защита прав человека – конституционная обязанность государства.

Несколько слов об институте уполномоченных по правам человека в России. В Российской Федерации идея учреждения института Уполномоченного по правам человека впервые получила юридическое выражение в Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой 22 ноября 1991 года Верховным Советом РСФСР. Однако на практике эта норма так и не была реализована.

Новым этапом в развитии прав человека в России стало принятие в 1993 году Конституции РФ, которая предоставила особый статус общепризнанным нормам о правах человека: «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией» (часть 1 статьи 17).

Значительный вклад в становление института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации был внесён Олегом Орестовичем Мироновым, который занимал этот пост с 1998 по 2004 год. Дальнейшее его развитие было продолжено усилиями Владимира Петровича Лукина, Эллы Александровны Памфиловой и Татьяны Николаевны Москальковой, которая стала федеральным Уполномоченным 22 апреля 2016 года.

На федеральном уровне деятельность Уполномоченного регулируется Федеральным конституционным законом от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». Если говорить про

региональный уровень, то в Краснодарском крае институт Уполномоченного по правам человека появился в 2000 году. Кубань оказалась в числе первых на Северном Кавказе регионов, где был принят Закон об Уполномоченном, и двенадцатым по счёту в России.

Журналисты, бывает, спрашивают меня: что изменилось в системе прав человека в Краснодарском крае за год? Приходится объяснять следующее. Не бывает краснодарской, московской или челябинской системы защиты прав человека. Она едина для всей страны. Менять её – значит менять Конституцию.

Фундаментальные права человека гарантированы Конституцией и международными договорами. Например, свобода выражения мнения, неприкосновенность частной жизни, защита чести и доброго имени, тайна переписки. Со временем эти права получают более чёткое закрепление в законах. Они конкретизируются на каждом историческом этапе развития страны. Законодатель должен обеспечить оптимальный уровень такой конкретизации. При этом он должен искать баланс: не опережать события, но и не отставать от запросов общества. Нынешние быстрые изменения во всех сферах жизни это хорошо подтверждают.

Одно из таких изменений связано с развитием цифровых технологий. Это привело к формированию новой цифровой реальности. Например, интернет вещей, цифровая экономика (уже перешедшая в России, по утверждению Минэкономразвития РФ, в экономику данных), криптовалюта и т.д.

Цифровые технологии сильно изменили отношения граждан с государством. Привычными стали «Госуслуги», дистанционное голосование на выборах, разные банковские продукты, оформление и выплата соцпособий онлайн. Это сделало отношения граждан и государства более эффективными, а ещё снизило уровень так называемой «низовой» коррупции. Вам, наверное, трудно представить, что для получения бумажной справки, к примеру, в

собесе или ЖЭКе, нужно было часами стоять в очереди или, чтобы не стоять, – как-то договариваться.

Глава 2. Новые вызовы для фундаментальных прав

Небольшая справка. По данным ряда СМИ, за период 2024–2025 годов объём рынка ИИ достиг 298 млрд долл. К 2030 году рынок искусственного интеллекта составит 1 840 млрд долл. Сегодня 55-60 % компаний в мире применяют искусственный интеллект. С 2013 по 2023 год инвестиции в ИИ по всему миру выросли в 9 раз. В 2024 году число упоминаний ИИ в законодательстве 75 стран мира выросло на 21,3% по сравнению с 2023 годом.

Очевидно, что быстрое внедрение цифровых технологий создаёт новые вызовы для основных прав и свобод человека.

Право на неприкосновенность частной жизни (статья 23 Конституции РФ). Право на защиту персональных данных (статья 24 Конституции РФ). Право свободно искать, получать и передавать информацию (статья 29 Конституции РФ). Все эти конституционные гарантии сегодня работают в совершенно новой среде. Эта среда требует их переосмысления, а также поиска эффективных механизмов защиты.

Становится всё более очевидным: наступило время для такой конкретизации. Или, можно сказать, для донастройки существующей системы гарантий прав и свобод человека именно в цифровой сфере.

Заниматься этим придётся и вам, будущие юристы. Возможно, уже сейчас некоторые из вас опасаются: а не заменит ли вскоре юристов, управленцев, айтишников искусственный интеллект?

Много лет юристами ведутся дискуссии об использовании роботов в своей профессии. Эта тема также много раз обсуждалась на разных международных экономических форумах, которые проходят в России (например, на ПМЭФ и на ДВЭФ).

Попытки использовать искусственный интеллект в юридическом процессе в России есть. Однако не обходится без скандалов. В прошлом году в Ейске была попытка отменить судебный приговор. Адвокат утверждал, что резолютивную часть постановления суда написал искусственный интеллект.

Мы с вами понимаем: прогресс не остановить. Пусть процесс внедрения ИИ в систему государственного управления ещё находится в своём начале. Но нельзя исключать, что сегодняшним студентам-юристам когда-нибудь придётся вступить в схватку с ИИ за рабочее место.

В любом случае думать об этом нужно и нам, и законодателю уже сейчас. И основания для этого имеются. Приведу пример.

На одном московском предприятии внедрили новые программы и нейротехнологии с участием ИИ. Они позволяли заменить функции категорийного менеджера. В связи с этим сотрудницу сначала уведомили о введении двухчасового рабочего дня (при этом зарплата уменьшалась). Затем ей дважды предложили другие вакантные должности.

Однако москвичка отказалась продолжать работу на таких условиях. Трудовой договор был расторгнут. После этого истица обратилась в суд. И недавно суд признал законным возвращение этой москвички на работу после увольнения из-за ИИ.

Наверное, уже можно обозначить ключевые вызовы правам человека в цифровой реальности. В первую очередь в зоне риска – права человека как субъекта персональных данных, право на достоинство личности, право на свободу и личную неприкосновенность, защита чести и доброго имени, право на информацию, право на участие в управлении делами государства, право на судебную защиту своих прав и свобод при внедрении ИИ в рамках судопроизводства и автоматизации принятия судебных решений. Это далеко не полный перечень, и, без сомнения, будут

появляться новые вызовы, на которые законодателю и правозащитной сфере придётся реагировать и принимать меры по защите законных прав и свобод граждан.

Глава 3. Право «второго модерна» и четвёртое поколение прав

Мы видим, что на наших глазах зарождается новое право. Его называют «правом второго модерна». Оно регулирует экономические, политические и социальные отношения в цифровом мире.

Здесь нужно пояснить. Под «первым модерном» обычно понимают право, которое стало главным фактором обновления общества несколько веков назад. Оно освободило общественные отношения от феодальных ограничений и дало толчок развитию творческой инициативы людей – в экономике, политике, идеологии и других сферах. У человечества, решившего жить по законам модерна, право (власть) перестаёт опираться, по выражению героя Достоевского, на «чудо, тайну и авторитет» («Братья Карамазовы») и может быть противопоставлено бесправию и произволу – всему тому, что несовместимо с главными принципами человеческого бытия. Впрочем, это тема для отдельной лекции по философии права или творчеству Достоевского.

Новый цифровой мир призваны регулировать права «второго модерна». Этот мир состоит из больших данных (Big Data), робототехники, искусственного интеллекта, интернета вещей, машинного обучения, а также из технологий виртуальной и дополненной реальности, квантовых технологий, нейротехнологий и многого другого. Это сфера действия четвёртого поколения прав человека.

Впрочем, дискуссии о том, есть ли вообще «цифровые» права на планете Земля или их нет, не прекращаются. Имеются и сторонники, и противники того, чтобы выделять цифровые права в отдельную категорию.

Тем не менее в начале XXI века в российской политико-правовой теории уже внимательно рассматривали новые поколения прав человека. Это информационные права, коммуникативные права (в том числе право на доступ к интернету), а также экологические, соматические и биотехнологические права.

Кстати, Алексей Алексеевич Крыцула, руководитель вашего вуза, в своей книге «Платформенные решения в российском частном праве» тоже об этом упоминает. Он анализирует положения закона, принятого в июле прошлого года. Этот закон регулирует платформенную экономику в РФ и должен вступить в силу с 1 октября 2026 года.

Алексей Алексеевич также пишет, что с принятием в августе 2019 года закона «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» законодатель ввёл в хозяйственный оборот новый вид цифровых прав – утилитарные цифровые права. А годом позже в правовом пространстве появились понятия «цифровые финансовые активы». Это криптовалюта, цифровой рубль и так далее.

Можно сказать, что разные виды цифровых прав так или иначе начинают действовать во многих сферах нашей жизни. Однако общего признания их как отдельной категории прав пока нет.

Регулирование правоотношений в цифровой среде в Российской Федерации всё ещё находится в стадии становления. В нашей стране в сфере информационного права действует Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а также целый ряд связанных с ним других законов. Они регулируют оборот информации, например: закон «О персональных данных», закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и другие.

Глава 4. Цифровые права в российском законодательстве

В марте 2019 года были внесены изменения в ряд статей Гражданского кодекса РФ. Благодаря этим изменениям среди объектов гражданских прав появились цифровые права.

Однако существующие в законодательстве РФ подходы к определению цифровых прав на данном этапе носят скорее декларативный характер. Они не раскрывают сущность цифровых прав.

В связи с этим остро стоит вопрос о механизмах защиты прав человека и гражданина в цифровую эпоху. Мы говорили о них выше: это право на защиту персональных данных (особенно в сфере цифровой медицины), право на удаление сведений о себе, защита от злоупотреблений технологиями искусственного интеллекта и другие.

Государство должно обеспечивать и соблюдать такие права в условиях расширяющегося использования цифровых технологий, в том числе и когда эти технологии используют государственные органы. Это должно ставиться в один ряд с защитой фундаментальных прав человека.

Кроме того, и это принципиально важно не только в цифровой сфере, граждане должны сами напрямую защищать свои права. Не нужно надеяться только на помощь омбудсмена или других государственных органов.

Кстати, вопрос о создании должности цифрового омбудсмена в России поднимается уже не первый год. Эта инициатива призвана усилить защиту прав граждан и бизнеса в цифровой среде. Причина – быстрая цифровизация и рост киберугроз. Но пока инициатива остаётся на стадии предложений. Вопрос о необходимости такого института продолжает обсуждаться в контексте развития цифровой среды и защиты прав человека в ней.

Одним из первых, кто заявил о цифровых правах как о новой категории, а также о формировании механизмов их защиты в современном государстве и обществе, стал председатель Конституционного Суда РФ Валерий Дмитриевич Зорькин.

Выступая на Петербургском международном юридическом форуме в мае 2018 года, он отметил ряд тенденций и положений, которые стали предметом дискуссий. В частности, сказал: «Мы живём во времена цифровой революции». Мир вступает в эпоху активного использования искусственного интеллекта и больших данных для управления в экономике, обществе и государстве. В этой связи вопросы правового регулирования процесса цифровизации становятся ключевыми.

Глава 5. Международные акты о цифровых правах

Необходимость признания и защиты цифровых прав провозглашена в ряде международных правовых актов.

Например, в Хартии глобального информационного общества. Она была принята в Окинаве 22 июля 2000 года представителями восьми ведущих мировых держав, включая Россию. Хартия провозглашает необходимость укреплять соответствующую политику и нормативную базу. Это должно содействовать сотрудничеству по нескольким направлениям: оптимизация глобальных сетей, борьба со злоупотреблениями, которые подрывают целостность сети, сокращение разрыва в цифровых технологиях, инвестиции в людей, обеспечение глобального доступа к процессу.

В качестве основных правил Хартия предусматривает следующие:

развитие эффективного механизма защиты частной жизни потребителя, а также защиты частной жизни при обработке личных данных с одновременным обеспечением свободного потока информации;

дальнейшее развитие и эффективное функционирование электронной идентификации, электронной подписи, криптографии и других средств обеспечения безопасности и достоверности операций.

В Хартии также содержится призыв ко всем государствам. Он включает несколько пунктов.

Первый: уважать и защищать право на неприкосновенность личной жизни, в том числе в цифровой коммуникации.

Второй: положить конец нарушениям этих прав и создавать условия для предотвращения таких нарушений, в том числе путём приведения национального законодательства в соответствие с международными обязательствами.

Третий: провести обзор своих процедур, практики и законов (особенно тех, которые касаются слежки за сообщениями, их перехвата и сбора личных данных), включая массовую слежку. Это нужно для защиты права на неприкосновенность личной жизни. Как видите, ещё в начале века прогнозировались угрозы правам человека в связи с цифровизацией.

Четвёртый: создать новые или использовать уже существующие независимые и эффективные внутренние надзорные механизмы. Они должны обеспечивать прозрачность и подотчётность в вопросах государственной слежки, перехвата сообщений и сбора личных данных.

По линии ООН был принят ещё ряд резолюций, основанных на положениях Хартии. Поэтому останавливаться на них подробно мы не будем.

Цифровые права человека в этих документах, по сути, можно считать конкретизацией универсальных прав человека. Они гарантированы международным правом и конституциями государств. Конкретизация происходит через законы и

правоприменительные акты, в том числе судебные, – всё это применительно к потребностям человека и гражданина в обществе, которое основано на информации.

Задача государства – признавать и защищать цифровые права граждан от различных нарушений. Делать это нужно на основе Конституции и с учётом международных документов. При этом обеспечивается конституционно-правовая безопасность личности, общества и государства.

Глава 6. Основные цифровые права человека

Первое – право на доступ к Интернету.

Реализация этого права означает отсутствие ограничений на доступ в Интернет для любого человека. Здесь важен не только сам факт доступа, но и возможность его качественного использования: тип подключения (проводной или беспроводной), скорость передачи данных (минимальная, средняя или максимальная), а также технические возможности для реализации этого права. Например, в 2010 году в Финляндии официально закрепили право на доступ к широкополосному Интернету (скорость не менее 1 мегабита в секунду) как одно из фундаментальных прав человека. Аналогичный закон есть в Швейцарии и Канаде.

Второе – право на поиск, получение и передачу информации.

Само по себе это право не новое. Оно уже закреплено в Конституции РФ (статья 29, часть 4). Но новой является сфера его применения. Мы с вами знаем, какой размах приобрело кибермошенничество. К слову, по данным Центробанка, в прошлом году мошенники выманили у граждан около 30 миллиардов рублей, используя персональные данные и методы социальной инженерии. По другим данным, сумма может превышать полтриллиона рублей. Здесь нужно сказать, что уже принят ряд законопроектов, направленных на противодействие кибермошенничеству. Они

перечислены в специальном докладе, ознакомиться с которым можно на официальном сайте Уполномоченного по правам человека в Краснодарском крае.

Третье основное цифровое право – право на использование, создание и публикацию цифровых произведений.

При реализации этого права нужна защита не только правообладателей произведения, но и его пользователей, то есть потребителей, особенно если речь идёт о противоправном контенте. В продолжение темы о противодействии кибермошенничеству хочу сказать, что один из таких законопроектов депутаты недавно приняли в первом чтении в Госдуме.

Документ запрещает использовать в агитации любые ИИ-образы и голоса людей, созданные нейросетями. Это позволит, по мнению авторов инициативы, защитить избирательные права граждан от угроз и манипуляций, исключить ложную «поддержку» кандидата со стороны несуществующих или умерших людей. Ограничение разумное. Соцсети уже заполнили ролики, сгенерированные нейросетями, – их всё труднее отличить от настоящих. Так что высока вероятность, что парламентарии примут эти поправки окончательно.

Четвёртое – право на приватность в Интернете.

Конфиденциальность персональных данных закреплена законодателем в Федеральном законе «О персональных данных» от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ. Этот закон предусматривает обязанность лиц, имеющих доступ к персональным данным людей, сохранять эти данные от третьих лиц. Защита таких данных важна для того, чтобы уменьшить количество преступлений, связанных с использованием персональных данных пользователей Интернета.

Однако на практике мы видим: обеспечить полноценную защиту наших с вами данных пока не удаётся. Поэтому очень важно

каждому человеку соблюдать правила так называемой «цифровой гигиены».

Этот термин в 2013 году впервые использовал специалист по кибербезопасности Эдуардо Гольдштейн в своей книге, которая на русский язык переводится как «Хорошая цифровая гигиена».

Вы прекрасно понимаете, о каких правилах идёт речь: использование надёжных паролей, двухфакторная аутентификация, проверка источников информации и так далее. Можно провести аналогию со сделками с недвижимостью, где необходимо следовать требованиям, которые предъявляются к «добросовестному покупателю». Так и в сети: надо быть добросовестным пользователем, чтобы не стать жертвой обмана.

Также необходимо широкое правовое просвещение. Чем мы с вами, кстати, сейчас и занимаемся.

Пятое – право на анонимность.

Совершенно очевидно, что при злоупотреблении таким правом оно может принести вред и человеку, и обществу. В настоящее время в отечественном правовом пространстве это право не закреплено на законодательном уровне. Примером служит так называемый «закон Яровой». Он обязывает операторов сотовой связи сохранять весь интернет-трафик пользователей в течение 30 суток. Есть и другие акты, деанонимизирующие пользователя. Они вызваны, как вы понимаете, требованиями безопасности. Во время нынешней международной нестабильности и небывалого давления на Россию принимать какие-то фундаментальные нормы о пределах «цифрового суверенитета» гражданина и о допустимости вмешательства в него со стороны бизнеса и государства, наверное, преждевременно.

Глава 7. Регулирование искусственного интеллекта в мире

Тем не менее очевидно, что настало (или вскоре настанет) время говорить о необходимости самого тесного международного сотрудничества в сфере обеспечения общей безопасности в цифровую эпоху. И если не сделать этого сегодня, то завтра мы можем опоздать. Речь должна идти не только о совместной борьбе государств с кибермошенничеством.

Ключевой момент в другом. Государственный контроль над разработками в сфере ИИ позволяет, будем говорить прямо, внедрять различные нужные для обеспечения технологического превосходства тем или иным державам «закладки» практически в любое решение, которое основано на технологиях ИИ. Одно время, помнится, СМИ много писали, что программные продукты Microsoft буквально напичканы такими закладками. Но официального подтверждения эти заявления не получили.

Эксперты считают, что вектор международного сотрудничества, заданный соответствующими правовыми актами, не позволит распространять такие «закладки» через государственные ресурсы исследований в области ИИ.

Позволю себе небольшое отступление. Угрозой так называемых «закладок» мировая общественность вновь озаботилась в конце прошлого года, когда новая администрация США, одержимая идеей превратить Америку в мирового лидера в области искусственного интеллекта, приступила к реформе регулирования разработок в сфере ИИ.

Недавно, как сообщали американские СМИ, Белый дом опубликовал «руководящие принципы» таких разработок. В них также содержится призыв к отмене ряда региональных законов, которые регулируют, а по сути, ограничивают использование ИИ. Проще говоря, в администрации президента США хотят сделать практически невозможным наказание разработчиков ИИ.

В марте этого года Белый дом призвал Конгресс принять федеральный закон об искусственном интеллекте. Этот закон должен иметь приоритет над законами штатов. Лоббистами этого закона выступили корпорация Meta (запрещена в РФ и признана экстремистской), а также OpenAI, Google и другие гиганты в сфере искусственного интеллекта. Компании неоднократно указывали на то, что именно регулирование их деятельности является самым большим препятствием на пути к тому, чтобы США стали мировым лидером в области ИИ. И новый закон развяжет им руки.

Остаётся добавить, что, по данным американского издания «Нью Йорк Таймс», эти же IT-гиганты тратят десятки миллионов долларов на то, чтобы помешать избранию кандидатов, которые выступают за регулирование искусственного интеллекта. Речь идёт о предстоящих в ноябре промежуточных выборах в Конгресс.

Глава 8. Европейский и китайский подходы к регулированию ИИ

А что же в Европе?

В декабре 2023 года в Евросоюзе приняли первый закон, посвящённый искусственному интеллекту. Главные заявленные цели этого закона – обеспечить безопасность систем ИИ и уважение к фундаментальным правам и ценностям в регионе.

Подход, который предлагается в ЕС, позволяет классифицировать системы ИИ. По идее, это даёт возможность контролировать принятие решений, основанных на результатах работы ИИ, в разных сферах экономики. Однако наказания предусмотрены только в виде штрафов за нарушение градации систем ИИ по степени риска. По мнению экспертов, для крупных корпораций таких штрафов недостаточно.

У Китая свой путь.

В Поднебесной ввели ряд временных мер для управления генеративными системами искусственного интеллекта.

Первое направление законодательных инициатив связано с ответственностью разработчиков за то содержимое, которое генерируют системы ИИ. Китай требует, чтобы разработчики несли ответственность за любые негативные последствия или неправомерное использование систем ИИ. Это позволяет Китаю отрицать свою причастность к наличию «закладок» в системах ИИ, которые разработаны для международного использования. Они делают акцент на том, что ответственность лежит на разработчиках, а не на правительстве.

Второе направление связано с требованиями соответствия систем ИИ социалистическим ценностям. Эти требования относятся только к правительству Китая. Они подчёркивают интерес государства к обеспечению существенного контроля над любыми технологиями, которые могут быть использованы против правительства или нарушить социалистические принципы.

В целом эти меры показывают, что Китай стремится к контролю и ответственности при использовании генеративных систем ИИ.

Глава 9. Регулирование ИИ в Российской Федерации

Как происходит регулирование ИИ в России?

Указом Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Стратегия – это главный программный документ. Он направлен на развитие и внедрение отечественных решений, которые обеспечивают инновации во всех сферах экономики и в повседневной жизни граждан.

Указом Президента РФ от 15 февраля 2024 года № 124 были внесены изменения и в Указ 2019 года, и в саму Стратегию. Теперь

федеральные органы исполнительной власти должны руководствоваться положениями Стратегии при разработке и реализации отраслевых документов стратегического планирования.

В марте этого года Минцифры опубликовало на портале проектов правовых актов проект закона о государственном регулировании искусственного интеллекта в России. Одна из норм законопроекта – маркировать все аудиовизуальные материалы, которые созданы с помощью нейросетей (дипфейки).

Планируется, что документ вступит в силу с 1 сентября 2027 года. Он установит чёткие правила для разработчиков, бизнеса и государства. Закон позволит защитить граждан от скрытых манипуляций и дискриминационных алгоритмов. Закон будет распространяться на разработчиков ИИ (юридических лиц) и на физических лиц.

Законопроект также предлагает понятия суверенной, национальной и доверенной моделей искусственного интеллекта. Доверенные модели – это те, которые отвечают всем пунктам законопроекта и внесены в специальный реестр. Национальные и суверенные модели ИИ – это те, которые полностью созданы в России. Общие принципы регулирования разработок ИИ в РФ, согласно документу, должны основываться на традиционных российских духовно-нравственных ценностях, предотвращать угрозы конституционному строю, обороне и безопасности государства и другое.

Кроме того, Правительство РФ вместе с главами регионов должно разработать национальный план по внедрению искусственного интеллекта (ИИ) во все сферы экономики и жизни людей. К 2030 году технологии ИИ и продукты на их основе должны широко использоваться по всей стране.

10 апреля этого года Президент провёл в Кремле совещание по вопросам развития технологий искусственного интеллекта. Он

назвал пять приоритетов в развитии искусственного интеллекта в России, среди которых: разработка программ ускоренного внедрения технологии ИИ, адаптация системы развития человеческого потенциала под его применение и развитие собственных решений для национальной обороны, а также определение основных рисков и угроз, возникающих в связи с применением таких систем, и определение мер по их своевременному предотвращению.

Наверное, всем здесь присутствующим будет интересно узнать, что рабочая группа Совета Федерации совместно с экспертами готовит ещё один законопроект. Он установит в российских учебных заведениях систему контроля за использованием нейросетей. Согласно концепции, студенты и школьники будут обязаны раскрывать, какая доля их работы выполнена с помощью ИИ. Допустимый порог применения ИИ предлагают ограничить тридцатью процентами.

Впрочем, попытки урегулировать использование ИИ в учебном процессе – это явление глобальное. В России, по данным социологов за прошлый год, порядка 74 процентов учащихся в возрасте до 25 лет регулярно используют искусственный интеллект для выполнения учебных задач. Мировые данные (аналитическая компания Digital Education Council) говорят о 85–86 процентах по этому году. Для сравнения: в 2025 году было 53 процента.

Глава 10. Специальный доклад Уполномоченного: цифровые права граждан в Краснодарском крае

Теперь вернёмся к основной теме нашего разговора. С какими вызовами нашим цифровым правам мы сталкиваемся?

Наверное, каждый из вас на первое место поставит ограничение работы мессенджеров или других ресурсов, которые признаны нежелательными или запрещены в Российской Федерации.

Мы понимаем, что обеспечение безопасности населения, а также задачи интенсивного экономического и территориального развития могут вступать в противоречие с индивидуальными правами.

Приведу пример. Краснодарский край, несмотря на все сложности последнего времени, продолжает развиваться. Экономика и промышленность демонстрируют рост. Уровень социальной поддержки населения не снижается. Однако реализация крупных инвестиционных проектов, градостроительных и иных планов властей иногда сопровождается спорами. Споры идут о праве на собственность, о праве на благоприятную окружающую среду. Граждане хотят не формально, а реально участвовать в принятии решений, которые затрагивают их права.

Эта ситуация – отражение общероссийского процесса. Гарантии соблюдения прав человека и гражданина всё чаще рассматриваются через призму коллективных прав и государственных интересов. А национальная безопасность и суверенитет могут пониматься как коллективное право россиян, требующее защиты. В том числе и в цифровой сфере.

В текущем году был подготовлен доклад Уполномоченного. Он называется «Цифровые права граждан: проблемы правового регулирования и правоприменения в Краснодарском крае».

Актуальность доклада обусловлена целым комплексом факторов: это нарастающие киберугрозы, бурное развитие технологий искусственного интеллекта, масштабная обработка больших данных (Big Data), а также формирование принципиально нового правового института – платформенной экономики. Все эти процессы требуют внимательного изучения и правильного правового регулирования. Это нужно, чтобы гарантировать защиту прав и свобод граждан в цифровой среде.

Статистика обращений

В 2025 году к Уполномоченному по правам человека поступило почти 3 тысячи обращений. Это на 5,3 процента больше, чем годом ранее. При этом только 18,4 процента из них пришли через онлайн-приёмную. Это значительно ниже общероссийского показателя, который составляет 68 процентов. Такая разница наглядно показывает проблему цифрового неравенства в нашем регионе.

Жалобы поступают от жителей ряда районов по причине отсутствия устойчивого интернет-соединения. Это создаёт серьёзные препятствия для повседневной жизни людей. Дети лишены возможности учиться дистанционно. Взрослые не могут получать государственные услуги в электронном формате. Это существенно ограничивает их права и возможности. В то же время жители отдалённых районов обращаются гораздо реже. И зачастую причина этого – отсутствие доступа к стабильному интернету.

Участники СВО как особая категория

Особую категорию заявителей составляют участники специальной военной операции и члены их семей. В 2025 году от них поступило 233 обращения. Это 20,8 процента от общего числа письменных жалоб. Эти граждане сталкиваются с особыми цифровыми барьерами: во-первых, необходимость авторизации через портал «Госуслуги»; во-вторых, сложности верификации в условиях ограниченной связи. Подобные препятствия могут серьёзно затруднять своевременное получение государственных услуг и правовой помощи. Значит, эта категория граждан требует особого внимания при разработке и совершенствовании цифровых сервисов.

Успехи цифровизации в крае

Вместе с тем нельзя не отметить успехи Краснодарского края. Край демонстрирует впечатляющие успехи во внедрении электронных

сервисов. Они повышают доступность и качество государственного управления. На портале «Госуслуги» доступно уже почти 70 готовых решений для разных жизненных ситуаций. Благодаря этому в 2025 году 1 миллион жителей края сэкономят 35 процентов времени при получении госуслуг в электронном виде. Это яркое свидетельство высокой эффективности цифровых каналов взаимодействия.

С 2025 года все 104 массовые социально значимые услуги стали доступны жителям региона в электронной форме, причём 98 процентов обращений подаётся именно в электронном виде. Этот показатель наглядно подтверждает растущее доверие граждан к цифровым инструментам.

Кроме того, Краснодарский край вошёл в топ-5 регионов по использованию приложения «Госуслуги. Моя школа». Это показывает высокий уровень вовлечённости родителей и педагогов в цифровые образовательные сервисы и говорит о готовности общества к технологическим инновациям.

Региональная специфика Краснодарского края характеризуется сложным сочетанием факторов. С одной стороны, мы видим высокий уровень цифровизации в крупных городах. С другой стороны, сохраняется цифровое неравенство в отдалённых территориях.

Какие шаги необходимо предпринять для решения выявленных проблем?

На федеральном уровне крайне важно расширить понятие «цифровые права» в Гражданском кодексе. Нужно включить в него доступ к инфраструктуре, защиту от дискриминации, право на объяснение решений искусственного интеллекта и цифровое наследие.

Необходимо усилить защиту персональных данных, особенно генетических и биометрических. Ввести образовательные модули по финансовой безопасности в школах и сделать защиту от спам-звонков автоматической – с правом отказа от неё.

В Краснодарском крае целесообразно запустить программы повышения цифровой грамотности для школьников и пожилых людей, создать точки бесплатного Wi-Fi в отдалённых населённых пунктах, усовершенствовать туристические сервисы путём разработки единого приложения с навигацией, бронированием и интеграцией с «Госуслугами».

Кроме того, важно активнее информировать население о новых схемах мошенничества через СМИ, МФЦ и медучреждения. Это поможет повысить осведомлённость граждан и снизить риски киберпреступлений.

ВЫВОД ПО ЛЕКЦИИ

Уважаемые студенты! Подводя итог нашей сегодняшней лекции, можно сказать следующее.

Мы с вами убедились, что цифровые права человека и необходимость их защиты – это не абстрактная теоретическая категория, а насущная потребность современного общества. Технологии развиваются быстрее, чем законодательство, однако нормативное и правовое регулирование процесса цифровизации должно рассматриваться через призму защиты прав человека. Искусственный интеллект, большие данные, платформенная экономика уже сегодня меняют наши привычные права и свободы.

Главный смысл нашей лекции заключается в следующем:

– Цифровые права – это четвёртое поколение прав человека. Они требуют переосмысления и донастройки существующей системы защиты прав человека.

- Проблемы реальны: кибермошенничество, дипфейки, «закладки» в ИИ, цифровое неравенство, отсутствие чёткого статуса цифрового наследия и многие другие.
- Регулирование ИИ в мире идёт разными путями. Европа выбирает штрафы и классификацию. Китай – контроль и социалистические ценности. США, по сути, дерегулируют отрасль, а Россия создаёт свою национальную стратегию и готовит закон об ИИ к 2027 году.
- Региональный доклад Уполномоченного по Краснодарскому краю показывает конкретную статистику, проблемы и пути их решения. Цифровое неравенство между крупными городами и отдалёнными районами – не абстракция, а реальность, в которой живут люди.
- Государство не может и не должно решать всё за гражданина. Каждый из нас обязан соблюдать «цифровую гигиену» и активно защищать свои права.
- И самое главное: эффективная защита цифровых прав возможна только при объединении усилий федеральных и региональных властей, бизнеса, научного сообщества и гражданского общества. Только вместе мы сможем создать безопасную, комфортную и справедливую цифровую среду для каждого жителя Краснодарского края и всей России.

Благодарю за внимание! Готов ответить на ваши вопросы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из СПС «ГАРАНТ».

Окинавская Хартия глобального информационного общества от 22 июля 2000 г. // Доступ из СПС «ГАРАНТ».

Крыщула А.А. Платформенные решения в гражданском праве России: монография. – Краснодар, 2025.

Доклад «Цифровые права граждан: проблемы правового регулирования и правоприменения в Краснодарском крае» URL: /
<https://kubanombudsman.org/wp-content/uploads/Doklad-Cifrovye-prava-.pdf>

Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума URL:
<https://www.ksrf.ru/Press-srv/smi/24134/>

«Silicon Valley Pledges \$200 Million to New Pro-A.I. Super PACs» // The New York Times. – 2025. – 26 августа. – URL:
<https://www.nytimes.com/2025/08/26/technology/silicon-valley-ai-super-pacs.html>